

КАНАДСКИЙ ФЕДЕРАЛИЗМ: ГЕНЕЗИС И ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Аскер Бифов*

Статья посвящена анализу становления канадского федерализма и развитию его правовых основ.

Канада представляет собой типичный пример федерального государства: она расположена на большой территории (по занимаемой площади Канаде принадлежит второе место в мире после России); страна имеет более чем 30-миллионное население, которое разнородно по составу: население составляют как потомки иммигрантов, вышедших из самой разнообразной культурной среды, так и представители коренных народностей. В Канаде два государственных языка – английский и французский; в ее состав входят различные по экономическому развитию регионы.

Генезис канадского федерализма

Началом федерализма в Канаде принято считать 1867 год, когда бывшая британская колония Канада была поделена на две провинции: Квебек, где большинство составляло франкоязычное население, и Онтарио, где большинство составляло англоязычное население. К данной федерации были добавлены две другие британские колонии на атлантическом побережье: Нова Скотия (*Nova Scotia*) и Нью-Брансвик (*New Brunswick*), в результате чего в ее составе оказалось четыре провинции. За 133 года, прошедшие с того времени, федерация разрослась, охватив почти половину североамериканского континента. Она простирается от Атлантического океана до Тихого, захватывая побережье Северного Ледовитого океана. В настоящее время канадская федерация включает в себя десять провинций и три территории. Создаваемая как относительно централизованное федеральное государство, Канада постепенно стала одной из самых децентрализованных федераций в мире, что объясняется разнородностью ее населения

и существенными различиями в экономическом развитии субъектов федерации. Однако в стране создана единая транспортная сеть и единая система социальных программ.

В отечественной науке права исследованию проблем канадского федерализма отведено в целом достойное место. Опубликованы научные работы О. Бетина, О. Богачевой, Я. Борисова, В. Кирпичникова, А. Лексина, А. Швецова, М. Орлова по важнейшим проблемам конституционного строя Канады и России, где анализу подвергнуты эволюция федерализма, его основные институты и практика реализации¹.

Зарубежная школа исследований канадского федерализма представлена в основном работами канадских и американских авторов. Среди них концептуальное значение имеют работы Д. Смайли, П. Кинга, Р. Кука, Б. Ласкин, Д. Мэллори, И. Микисона, Э. Блэка, Р. Симеона, М. Уиттингтона и Р. Ванлуна, П. Бута, Т. Сноддена, Г. Стивенсона.

Конституционная основа канадского федерализма

Правовой основой жизни Канады является ее Конституция, которую она приобрела относительно недавно в 1982 году. Конституционный акт 1982 г. оформлен в качестве приложения к Акту о Канаде. После принятия английским Парламентом и опубликования 17 апреля 1982 г. Акта о Канаде последняя получила собственную Конституцию. До этого ни один акт в Канаде не имел подобного наименования. Для этого были весьма веские причины. Сначала Канада была колонией, а затем доминионом Великобритании. В действовавшем в качестве основного акта в Ка-

* Бифов Аскер Анатольевич, соискатель кафедры правового обеспечения управленческой деятельности МГИМО(У) МИД России

наде - Акте о Британской Северной Америке 1867 г. были весьма существенные пробелы, чтобы этот Акт можно было характеризовать как полноценную конституцию. Кроме того, многочисленные документы конституционного характера дополняли Акт 1867 г. Хотя при издании Акта 1867 г. его создатели имели намерение дать Канаде конституцию и юридический комитет Тайного совета неоднократно подчеркивал, что целью этого Акта является именно предоставление конституции¹, но ни в одном положении этого Акта этот термин не был употреблен. Только после принятия Акта о Британской Северной Америке (ь 2) 1949 г., которым была внесена очередная поправка в Акт 1867 г. (ст. 91), термин «конституция» (точнее-»конституционный акт») был упомянут. В 1965 г. канадское Правительство популяризировало этот термин, опубликовав Белую книгу с названием «Изменение Конституции Канады».

Другими словами, Канада получила собственный Основной закон, который имеет весьма специфические особенности. После принятия английским Парламентом и опубликования 17 апреля 1982 г. Акта о Канаде последняя получила собственную Конституцию. До этого ни один акт в Канаде не имел подобного наименования. Для этого были весьма веские причины. Сначала Канада была колонией, а затем доминионом Великобритании. В действовавшем в качестве основного акта в Канаде - Акте о Британской Северной Америке 1867 г. были весьма существенные пробелы, чтобы этот Акт можно было характеризовать как полноценную конституцию. Кроме того, многочисленные документы конституционного характера дополняли Акт 1867 г. Хотя при издании Акта 1867 г. его создатели имели намерение дать Канаде конституцию и юридический комитет Тайного совета неоднократно подчеркивал, что целью этого Акта является именно предоставление конституции¹, но ни в одном положении этого Акта этот термин не был употреблен. Только после принятия Акта о Британской Северной Америке (ь 2) 1949 г., которым была внесена очередная поправка в Акт 1867 г. (ст. 91), термин «конституция» (точнее-»конституционный акт») был упомянут. В 1965 г. канадское Правительство популяризировало этот термин, опубликовав Белую книгу с названием «Изменение Конституции Канады».

С принятием Акта о Канаде Акт о Британской Северной Америке 1867 г. стал именоваться Конституционным актом 1867 г.

Второй частью Конституции Канады 1982 г. стала совокупность ранее принятых парла-

ментом Великобритании актов о Британской Северной Америке (1867, 1871, 1886, 1907, 1915, 1930, 1940, 1949, 1960, 1964, 1965, 1974 гт., два акта 1975г.), другие законодательные акты (Акт о парламенте 1875 г., Вестминстерский статут 1931 г.), ряд приказов в Совете. Большинство из указанных актов в приложении к Конституционному акту 1982 г. были переименованы; многие из них получили название «Конституционный акт». Ряд ранее действовавших законов и приказов отменен. Таким образом, в качестве конституционных приложение называет 24 акта. Если же к ним прибавить и сам Акт 1982 г., то общий конституционный блок включает 25 документов. Акты, упомянутые в приложении, можно разделить на несколько групп: акты о Британской Северной Америке, девять актов о провинциях, другие отдельные законы (Акт о парламенте 1875 г. и Вестминстерский статут 1931 г.). Если переименованные акты о Британской Северной Америке в основном регулируют отношения на федеральном уровне (хотя имеются и исключения) и отношения между центром и провинциями, то акты о провинциях носят двойственный характер.

Прежде всего акты о присоединении провинций к Канаде регулируют основы устройства самих провинций; они представляют собой важнейший закон в конституциях провинций. В то же время в этих же актах содержатся нормы, которые по праву должны находиться в законах более высокого, т. е. федерального, уровня. Например, в ст. 3 и 4 Акта о Манитобе сказано о численности и порядке предоставления провинции мест в Сенате и Палате общин Канады; ст. 5 и 6 Акта о Саскачеване говорят о том же, как и ст. 8 приложения к Условиям присоединения Британской Колумбии.

Важнейшей частью Конституции Канады остается Акт о Британской Северной Америке, отныне именуемый Конституционным актом 1867 г. До издания Акта о Канаде 1982 г. названный закон считался Конституцией страны; последующими актами с тем же названием в него было внесено значительное число поправок. Акт 1867 г. в свое время закрепил и продолжает регулировать федеративное устройство страны, отношения центральной исполнительной и законодательной властей, распределение компетенции между федерацией и провинциями, устанавливает судебную систему страны. В то же время этот Акт содержит много частных вопросов, которым, как представляется, не место в Основном законе государства (ст. 124, например, говорит об обложении пошлинами строевого леса).

Конституция 1982 г. не может быть признана новым Основным законом в полном смысле этого слова. Она почти не изменила прежней Конституции, хотя и внесла в ранее действовавшие положения некоторые существенные коррективы. В определенной мере она стала результатом компромисса между федерацией и провинциями, отражением нового соотношения политических сил в начале второй половины XX столетия. Хотя Акт 1982 г. закрепил суверенитет Канады и конституционную независимость от Великобритании, но этот закон отразил и компромисс между Канадой и бывшей метрополией. Главой канадского государства по-прежнему остается английский монарх, представленный в стране генерал-губернатором (таким образом, по форме Канада продолжает оставаться монархией).

В целом конституционная реформа 1982 г. обозначила определенный период в развитии страны. Многочисленные поправки к действующим конституционным актам, несколько конституционных конференций, проведенных в стране, нарастание сепаратистского движения в Квебеке свидетельствуют о неустойчивости существующего конституционного правопорядка. Эволюция Конституции Канады, очевидно, будет продолжаться.

Структура распределения доходных и расходных полномочий между органами власти Канады различных уровней

Конституцией Канады предусмотрена следующая структура распределения доходных и расходных полномочий между органами власти различных уровней.

В Канаде как федеральное правительство, так и органы власти провинций наделены широкими полномочиями в области налогообложения. В результате сферы полномочий властей различного уровня в отношении налогообложения частично пересекаются, а системы налогообложения и распределения бюджетных доходов в целом оказываются достаточно сложными.

В соответствии с Конституцией федеральное правительство наделено исключительными полномочиями «сбирать денежные средства путем применения любого вида или системы налогообложения»². Однако в соответствии с положениями той же Конституции власти провинций также наделяются правом вводить прямое налогообложение на территории своих провинций³. В результате этого создавалась ситуация, при которой федеральное правительство и власти провинций наделены

одними и теми же полномочиями в ряде важнейших областей налогообложения. Например, органы власти обоих уровней взимают налог на доходы физических лиц и общий налог с продаж⁴.

Как федеральный центр, так и органы власти провинций вправе осуществлять налогообложение доходов корпораций. Федеральный центр устанавливает базовую ставку налога и определяет размер дохода, полученного на территории провинции, не подлежащий федеральному налогообложению. Такой федеральный налоговый вычет позволяет властям провинций вводить собственные налоги на доходы корпораций в рамках данного вычета. Следует, однако, отметить, что возможностью по введению собственных налогов на доходы корпораций воспользовались власти не всех провинций.

Положения, относящиеся к распределению расходных полномочий между уровнями государственной власти, содержатся в разделах Конституции, посвященных разделению законодательных полномочий и ответственности между федеральным правительством и органами власти провинций (Акт о Конституции 1867 года, разделы 91-95). Разделение расходных полномочий предусматривает три категории законодательной ответственности: 1) исключительные полномочия федерального центра; 2) исключительные полномочия провинций; и 3) полномочия, которыми наделены органы власти обоих уровней.

В Канаде почти все оговоренные в Конституции расходные полномочия являются исключительными полномочиями. Юридическое совпадение полномочий двух уровней власти имеет место только в следующих четырех областях: 1) экспорт невозобновляемых природных ресурсов, лесных ресурсов и электроэнергии⁵, 2) пенсионное обеспечение по старости и материальные пособия⁶, 3) сельское хозяйство и 4) иммиграция⁷. Все остальные полномочия относятся либо к исключительной компетенции федерального центра, либо к исключительной компетенции провинций⁸. Хотя расходные полномочия в большинстве своем определяются как исключительные полномочия одного уровня власти, применение межбюджетных трансфертов на практике приводит к тому, что во многих сферах бюджетной политики области юрисдикции обоих уровней власти совпадают.

Когда в 1867 году создавалась канадская федерация, важнейшим приоритетом политики было стимулирование экономического развития вновь созданного государства. Строительство железных и автомобильных дорог,

каналов и мостов для обеспечения связи провинций друг с другом и с внешним миром являлось главной предпосылкой экономического развития. По этой причине указанные функции так же, как и функция обеспечения национальной обороны, были отнесены к юрисдикции федерального центра. Провинциям были переданы другие важные полномочия, такие как отправление правосудия, здравоохранение, образование, социальное обеспечение и другие вопросы «местного значения». Следует отметить, что в 1867 году в основе политики правительства лежала политика невмешательства, а реализация перечисленных полномочий обходилась государству гораздо дешевле, чем в настоящее время. Также необходимо указать на то, что первоначально распределение бюджетных доходов между органами власти различного уровня следовало за распределением расходных полномочий.

Создание современного индустриального государства благосостояния привело к тому, что, несмотря на сохранение большого объема полномочий федерального правительства, полномочия провинций значительно возросли, причем именно они оказались в центре важнейших политических инициатив федерального правительства.

По Конституции юрисдикция провинций распространяется на наиболее высокозатратные области, однако одновременно с этим провинции имеют в своем распоряжении значительные финансовые ресурсы. Провинции имеют возможность финансировать значительную часть своих бюджетных расходов за счет собственных бюджетных поступлений. Однако следует отметить, что для всех провинций характерно наличие некоторой разницы между объемом бюджетных доходов провинций и уровнем возложенных на них расходных обязательств⁹. Как результат такой разницы, для Канады характерна вертикальная несбалансированность бюджетной системы. Помимо общего несоответствия бюджетных доходов и расходных обязательств, для Канады характерны значительные различия в размерах территорий, численности населения и экономическом положении провинций, что приводит к возникновению горизонтальной несбалансированности бюджетной системы. В свою очередь, наличие такой вертикальной и горизонтальной несбалансированности обусловило возникновение двух видов финансовой помощи субнациональным властям из федерального бюджета.

Первый вид финансовой помощи имеет своей целью выравнивание вертикальной

несбалансированности между федеральным бюджетом и бюджетами провинций. Данная система трансфертов состоит в передаче федеральным центром провинциям средств, предназначенных для расходования в сферах, находящихся под юрисдикцией провинций (в основном, в области здравоохранения, высшего образования и социального обеспечения). Федеральный центр обуславливает предоставление таких средств некоторыми (довольно незначительными) требованиями, которые должны быть выполнены провинциями, претендующими на получение таких дотаций. Наличие у федерального центра возможности при выделении трансферта выдвигать некоторые требования позволяет ему воздействовать на бюджетную политику провинций в вопросах, находящихся вне пределов его юрисдикции (в том виде, как последняя определяется в Конституции), а в некоторых случаях и самостоятельно определять такую политику. Необходимо отметить, что все провинции имеют право на получение трансфертов, направленных на выравнивание вертикальной несбалансированности, которые носят название «обусловленных трансфертов» и финансирование которых осуществляется за счет средств, находящихся в распоряжении федерального правительства. Федеральный центр также использует находящиеся в его распоряжении средства для прямого субсидирования граждан, организаций и государственных органов, направленного на достижение определенных целей государственной политики.

Трансферты второго типа, называемые выравнивающими, были созданы с целью устранения горизонтальной бюджетной несбалансированности, и носят безусловный характер. На их получение имеют право только провинции с наименьшим налоговым потенциалом. В настоящее время право на получение выравнивающих трансфертов имеют семь провинций.

В канадской системе фискального федерализма существует сложная разветвленная система межбюджетных трансфертов, однако в Конституции отсутствуют сколько-нибудь значительные положения в отношении регулирования межбюджетной финансовой поддержки. Единственным исключением является положение, в котором упоминаются выравнивающие трансферты¹⁰.

Данные положения (о выравнивающих трансфертах) были внесены в Конституцию в 1982 году; в них выражается приверженность федерального центра и властей провинций принципам, составляющим основу системы межбюджетного выравнивания. Одно из этих

положений обязывает органы власти различных уровней соблюдать «принцип выравнивающих платежей с целью обеспечения положения, при котором органы власти провинций имели бы достаточный объем бюджетных поступлений для обеспечения сопоставимых (в разумных пределах) уровней предоставляемых государственных услуг при сопоставимых (в разумных пределах) уровнях налогообложения»¹¹. Положения о межбюджетном выравнивании только декларируются, поскольку положений, которые обязывали бы органы власти какого-либо уровня предоставлять или получать определенные объемы средств, не существует. Несмотря на включение данных положений в Конституцию, ведущие специалисты в области конституционного права считают, что они имеют настолько расплывчатый и политизированный характер, что на их основании нельзя приниматься каких-либо судебных решения¹².

Одним из крупнейших законодательных источников существования межбюджетных трансфертов, направленных на выравнивание вертикальной несбалансированности, являются расходные полномочия федерального центра. В Канаде термин «расходные полномочия федерального центра» относится в том числе к возможности федерального центра выделять средства органам власти другого уровня, организациям, выполняющим государственные функции, гражданам на цели, на которые предусмотрены в Конституции расходные полномочия федерального центра прямо не распространяются, а также на решение задач, находящихся под исключительной юрисдикцией провинций. Несмотря на то, что расходные полномочия федерального правительства сыграли решающую роль в создании и финансировании наиболее значимых аспектов государственной социальной политики Канады, в Конституции страны такие полномочия федерального центра прямо не оговорены. Однако согласно толкованию текста Конституции судами, в соответствии с Конституцией федеральному центру разрешается использовать средства из своего бюджета на любые цели, кроме случаев, когда субсидируемые с помощью трансфертов расходные обязательства находятся в исключительной юрисдикции органов власти провинций. Конституционные основания для расходных полномочий федерального центра связываются с наличием у федерального центра налоговых полномочий¹³ и полномочий по принятию законодательства в сфере «государственной собственности»¹⁴, а также с учетом права Парламентом страны выделять бюджетные средства

из *Консолидированного фонда бюджетных поступлений (Consolidated Revenue Fund)*.¹⁵

Из принятого в 1991 году (последнего по времени принятия) постановления Конституционного суда Канады о конституционности расходных полномочий федерального центра следует, что до тех пор, пока решения федеральных властей не выходят за рамки решений о предоставлении либо непредоставлении средств, вторжения в сферу юрисдикции провинций не происходит¹⁶. Сделанная судом трактовка положений Конституции обеспечила федеральному правительству широкие возможности выбора при решении вопроса об использовании своих расходных полномочий. В сущности, не существует сколько-нибудь серьезных конституционных ограничений на выполнение федеральными властями собственных расходных полномочий путем передачи средств гражданам, организациям, осуществляющим государственные функции, или нижестоящим органам власти на бюджетные цели, не подпадающие под исключительную юрисдикцию федерального центра, ни в плане администрирования, ни в плане законодательного регулирования данных вопросов. Хотя время от времени со стороны некоторых провинций слышатся возражения против такого широкого толкования расходных полномочий федерального центра, большинство субъектов канадской федерации согласилось со сделанным судом толкованием вопроса о расходных полномочиях¹⁷.

Необходимо отметить, что в последние годы вопрос о расходных полномочиях федерального центра снова стал привлекать повышенное внимание. После того, как в течение некоторого времени федеральные власти осуществляли значительное сокращение объемов трансфертов провинциям, в настоящее время федеральное правительство оказалось заинтересовано в создании новых социальных программ или значительном расширении уже существующих (например, обсуждается вопрос об учреждении национальной программы ухода за больными на дому).

Вопрос о расходных полномочиях вновь стал предметом политических дебатов, в результате которых федеральные власти и власти провинций и территорий подписали в феврале 1999 года Соглашение об основах социального партнерства (*Social Union Framework Agreement*).¹⁸ В одном из разделов данного соглашения признается законность расходных полномочий федерального правительства; взамен на это, федеральные власти дают согласие на некоторое ограничение своих расходных полномочий¹⁹. Однако следует отме-

титель, что Соглашение об основах социального партнерства – это всего лишь политическое соглашение между органами власти разных уровней. Оно не имеет конституционного статуса и даже не является обязательным к исполнению с юридической точки зрения.

Важнейшей отличительной чертой канадской конституции являются положения о разделении полномочий и предметов ведения, содержащиеся в Акте о Конституции 1867 года. С 1867 года обязанность толкования данных положений лежит на судах, которые решают вопрос о том, подпадает тот или иной законодательный акт под юрисдикцию Парламента или законодательного собрания провинции. Суд вправе вмешаться в спор по поводу разделения полномочий только в случае, если дело официально передано ему на рассмотрение или если органы власти какого-либо уровня сделают официальный запрос о мнении суда по этому вопросу.

Раздел 91 Акта о Конституции 1867 года содержит перечень полномочий, находящихся в исключительной юрисдикции федерального правительства и наделяет федеральные власти остаточными полномочиями, т.е. такими законодательными и административными полномочиями, которые не отнесены к компетенции провинций. Именно на основании положений раздела 91 Акта о Конституции

1867 года считается, что федеральные власти наделены всеми остаточными полномочиями, за исключением полномочий в отношении решения вопросов о местных органах власти.

Несмотря на то, что в соответствии с Конституцией остаточные полномочия переданы федеральному центру, это не привело к расширению его законодательных полномочий, поскольку судами была сделана очень широкая (и имеющая тенденцию к дальнейшему расширению) трактовка полномочий провинций, предусмотренных Разделом 92 Конституции.

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что суды играют решающую роль в определении соотношения полномочий федеральных властей и провинций. Узкое толкование судом полномочий федерального правительства и широкое толкование полномочий властей провинций привело к тому, что полномочия федеральных властей в настоящее время значительно уменьшены, чем предусмотрено в Конституции, а полномочия провинций, напротив, расширены. Однако, как уже говорилось выше, суды дали широкое толкование расходных полномочий федеральных властей, что позволило федеральному центру существенно расширить свою юрисдикцию *de facto*.

CANADIAN FEDERALISM: GENESIS AND LEGAL PECULIARITIES

The paper is devoted to the analysis of the formation of the Canadian federalism and the development of its legal framework.

Asker Befov, Research Student, Department of Legal Support for Administrative Work, MGIMO (University) under the Ministry for Foreign Affairs of Russia

Ключевые слова:

Федерация, унитаризм, федерализм, конституционная реформа, распределение полномочий, субсидиарность, субвенции

Keywords:

federation, unitarianism, federalism, constitutional reform of the distribution of powers, subsidiarity, subventions

Литература:

¹ Бетин О. И. Бюджетный федерализм в России: проблемы регулирования и управления. М., 1999; Богачева О. Российская модель бюджетного федерализма в свете мирового опыта // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 9; Борисов Я. Е. Бюджетный федерализм в Канаде // Журнал российского права. 1999. № 9. С. 144-149; Кирпичников В.А. Бюджетный федерализм и местное самоуправление // Финансы. 1995. № 6; Лексин В.Н. Бюджет и межбюджетные отношения. Системная модернизация российской модели бюджетного федерализма: Концепция и рекомендации / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов, М.Ю. Орлов; Государственный университет Высшая школа экономики; Российский фонд правовых реформ. М., 1999; В. Лексин, А. Швецов. Стереотипы и реалии российского бюджетного федерализма // Вопросы экономики. № 1. 2000. и др.

² Акт о Конституции 1867 года. Раздел 91(3) // <http://insight.mcmaster.ca>.

³ Акт о Конституции 1867 года. Раздел 92 (2) // <http://insight.mcmaster.ca>.

⁴ Кроме провинции Квебек.

⁵ Акт о Конституции 1867 года. Раздел 92A(3) // <http://insight.mcmaster.ca>.

⁶ Акт о Конституции 1867 года. Раздел 94A // <http://insight.mcmaster.ca>.

⁷ Акт о Конституции 1867 года. Раздел 95. В данном разделе имеются положения как о сельском хозяйстве, так и об иммиграции // <http://insight.mcmaster.ca>.

⁸ Следует заметить, что хотя принятие уголовного законодательства является функцией федерального правительства, отправление правосудия по уголовным делам входит в полномочия провинций.

⁹ См.: Акт о Конституции 1982 года. Раздел 36 // <http://insight.mcmaster.ca>.

¹⁰ См.: Акт о Конституции 1982 года, Раздел 36(2) // <http://insight.mcmaster.ca>.

¹¹ Питер Хогг. Конституционное право Канады. 4-е издание. Торонто, 1996. С. 142.

¹² См.: Акт о Конституции 1867 года, Раздел 91(3) // <http://insight.mcmaster.ca>.

¹³ См.: Акт о Конституции 1867 года, Раздел 91(1A) // <http://insight.mcmaster.ca>.

¹⁴ См.: Акт о Конституции 1867 года, Раздел 10 // <http://insight.mcmaster.ca>.

¹⁵ См.: Канадский план помощи. [1991], ISCR 525: // Питер Хогг. Конституционное право Канады. Торонто, 1996. С. 149-150.

¹⁶ Провинция Квебек последовательно выражает свое несогласие с законностью расширенного толкования расходных полномочий федерального правительства.

¹⁷ Данное соглашение не было подписано правительством Квебека.

¹⁸ Более подробную информацию по вопросу расходования средств можно найти в тексте Соглашения об основах социального союза (Раздел 5). Следует заметить, что Квебек отказался подписать данное соглашение именно по причине наличия в нем положений о признании законности полномочий федерального центра в области расходования средств.